

Королевская гавань воняет дерьмом. Я читал это утверждение и слышал его так много раз, что ожидал его услышать. Однако ожидания совершенно не подготовили меня к этому. Это не пахнет дерьмом, это пахнет так, как будто все дерьмо было собрано вместе и оставлено на открытом месте гнить. Я бродил по этому городу всего несколько часов, чтобы запомнить расположение, и мой нос уже устал от запаха. К сожалению, кроме как обрызгать шарф духами и обернуть им нижнюю половину лица, я ничего не могу поделать с запахом. Поскольку я буду жить здесь в обозримом будущем, это на самом деле не наполняет меня никакими положительными эмоциями.

Повернувшись, чтобы посмотреть на моего проводника, компаньона и, неизвестно кому, одного из моих шпионов по всему миру, я не могу не чувствовать, что мир смеется надо мной. Ричард Грейсон, сын человека по имени Грей, следовательно, Грейсон, является точной копией своего тезки и моего брата, когда я еще был подопечным и протеже Брюса Уэйна. Если этого недостаточно, то есть Джейсон и Тимоти, которые просто выглядят как их тезки и являются частью моей Всемирной шпионской сети. Останавливая ход своих мыслей, я слушаю Ричарда, когда он заканчивает мой тур.

-...и это большая часть Королевской Гавани. Единственное место, где мы еще не побывали, - это красная крепость. Только им дворянам и народам с делом туда входить." он говорит:

- Спасибо, добрый человек. Вы экономите мне время, чтобы я не заблудился, когда мой господин посылает меня на работу." - Отвечаю я, уничтожая часть грамматики, чтобы стать достаточно образованным, чтобы сойти за слугу дворянина, но не настолько, чтобы сойти за простолюдина. Меньше всего мне нужно, чтобы Варис и Бейлиш узнали, что дорнийский дворянин находится здесь, в Королевской Гавани, до завтрашнего дня. Кроме Мартеллов, никто еще не знает, что я здесь. Что касается Ричарда и моих шпионов, то, насколько им известно, я работаю на аристократа, на которого они шпионят.

Закончив экскурсию, он ведет меня в гостиницу, где я остановился перед отъездом. Оказавшись в своей комнате, я сажусь на кровать и размышляю о своей цели в этом гадючьем гнезде. Ответ-честно, месть. Еще до того, как я начал жить этой жизнью и почувствовал эмоциональную привязанность к людям Дорна, я всегда ненавидел Ланнистеров по той простой причине, что я ненавижу и презираю насильников больше всего на свете. Теперь, помимо ненависти к Ланнистерам только из-за моей ненависти к насильникам, я также эмоционально привязан не только к Мартеллам, но и к людям Дорна. Я смеялся, плакал и веселился с этими людьми до такой степени, что теперь они мои люди, даже если я не родом из этого мира. Вот почему я вошел в это гадючье гнездо. К несчастью для гадюк, меня нельзя считать обычной змеей. Ближайшая змея, которая лучше всего описала бы меня, - это Василиск, царь змей.

Наступило утро, и я, как обычно, проснулся с Солнцем и приступил к своему утреннему ритуалу. Как только это было сделано, я начал одеваться в свои доспехи для турнира. Доспехи были сделаны из черного гамберсона и спроектированы так, чтобы выглядеть как доспехи Диармуда из Fate/Zero, с некоторыми корректировками. В отличие от Диармуда, у меня были наручи на обеих руках и наплечники на обоих плечах. Сделав это, я завязал волосы в конский

хвост, схватил свое Валирийское копьё (Гунгнир из фильма "Тор 2011") и направился к стойке регистрации на турнир руки.

Подойдя к будке для рукопашной схватки, я называю свое имя и регион происхождения, плачу вступительный взнос и иду в палатку ждать. Оказавшись внутри, я достаю пригоршню белого порошка из мешочка под доспехами гамберсона. Оглядев палатку, я нахожу свою цель сидящей на полу и иду к ней, все время целенаправленно поднимая пыль в воздух своими шагами. Оказавшись достаточно близко, я выпускаю порох и наблюдаю, как он смешивается с пылью и попадает в нос мишени. Ведя себя так, словно ничего не произошло, я нахожу укромный уголок, чтобы посидеть и понаблюдать за соревнованием. Окинув взглядом интерьер, я сразу же нахожу знаменитых рыцарей. Джейме Ланнистер сидит один в дальнем правом углу, Торос из мира окружен группой воинов, слушающих его военные истории, собака сидит рядом с Джейме и, наконец, моя цель Грегор Клиган Гора. При росте около восьми футов и весе около 420 фунтов чистой мускулатуры он, вероятно, самый опасный человек в Вестеросе после меня. Самое большее на ближайшие несколько часов.

Мы ждем примерно час, прежде чем нас выводят на поле, где мы рассредоточились по полю. Найдя позицию возле горы, но не в его прицеле, я занял свое место и сделал вид, что вращаю копьё руками, чередуя правую и левую, а иногда и обеими. Убедившись, что внимание толпы приковано ко мне, я останавливаюсь как раз вовремя, чтобы услышать сигнал к началу только для того, чтобы его затмил рев взбесившейся горы. Потребовалось всего пять человек, погибших от меча Грегора Клигана, чтобы все поняли, что что-то не так. Не обращая внимания на панику моих коллег-соперников, я ставлю правую ногу перед собой, крепче сжимаю копьё, делаю глубокий вдох и бегу к горе с максимально возможной для человека скоростью. Через семь секунд я уже в трех футах от горы и вижу, как он нависает над Джейме Ланнистером, держа меч и щит в нескольких футах от него. Выжимая дополнительную скорость, я успеваю перехватить меч Грегора в дюйме от лица Джейми. Не давая Грегору времени осмыслить случившееся, я направляю его меч вверх и в сторону, выводя из равновесия. Прежде чем он успевает прийти в себя, я перекатываюсь на бок, используя инерцию, чтобы встать, и вонзаю свое копьё ему под мышку и выхожу из его плеча, останавливаясь только из-за его наплечника. Вместо того чтобы вынуть копьё, я разрываю оставшиеся кости и мышцы его плеча, полностью обезоруживая его в процессе. С яростным ревом Гора замахивается мечом на мою голову, но я снова поворачиваю копьё и снова выводлю его из равновесия. Предвкушая его выздоровление, я пронзаю копьём сухожилия его оставшегося запястья, заставляя его выронить меч. Позволяя своему копыю продолжать вращаться, я направляю его к его голове и пронзаю его через отверстие его посетителя и прокручиваю его через его голову для хорошей меры, прежде чем вытащить его. Он стоит там несколько секунд, прежде чем, наконец, упасть на землю мертвым.